

Седрик волновался. Настолько волновался, что прогрыз себе нижнюю губу. Грязная привычка, о которой родители неоднократно сообщали ему, была ему подвластна, низкопробная привычка, не подходящая для человека с его выдающейся родословной. Конечно, они не упомянули, что именно отличает их родословную, кроме того, что они были ребенком Сили. Слишком долго его обстреливали и внушали ему превосходство, которое Сили представляла перед Сиде.

Это было то самое мышление, которое было причиной для беспокойства. План принца Тея, плохо продуманный, как бы он ни был, в случае успеха, должен был стать поводом для беспокойства. Суды Сидели не будут удовлетворены, зная, что они потеряли подземелье, а также секреты и ресурсы, которые оно представляло. Подземелья должны были стать возможностями для земледелия, ресурсов, опыта и навыков. Они служили местом для создания фабрик, строительства, где хранилась краска и яд, которые могли бы повлиять на окружающую среду Талхема.

И если бы эта технология Wi-Fi, о которой сообщил человек Хейгана, была эффективной. Если бы можно было создать машину для производства Божьих Частей, то было бы любое количество Сили, которое попыталось бы претендовать на процесс и контролировать его. Те, кто пытался бы контролировать продукцию, произведенную этой машиной.

Нынешние монархи Seelie и Unseelie не смогли выровнять и подняться до уровня Бога. Отказать им в этой возможности означало бы последствия, которые, как думал Седрик, ему, Лоне, Ирвину и Урону придется принять на себя. Особенно, если принц Тей не сможет вернуться.

"Думаешь, он вернется?" Лоне задала вопрос о том, как нарушить тишину, позволив им снова затаить дыхание и прервать размышления, с которыми каждый из них был обречен.

"Настоящий вопрос заключается в том, будем ли мы живы, когда и если он вернется," - ответил Урон, выражая беспокойство, которое беспокоило Седрика.

"Сомневаюсь, что Суд Сили убьет нас," Седрик начал, "по крайней мере, не сразу". Скорее всего, мы подвергнемся пыткам со стороны Суда. Вопрос будет задан до тех пор, пока мы не сломаемся, и вся наша преданность принцу Ти будет уничтожена. "

Он не хотел быть таким резким, слова, казалось, пролились по их собственному желанию. Но они были правдой, и он решил, что лучше не продавать то, чего они должны были ожидать. Как только принц Тей предложил этот безумный план, он понял, что шансы на их выживание невелики.

Возможно, он должен был удостовериться, что Принц был осведомлен о последствиях закрытия Подземелья. Но Его Высочество проявил наивность и доверие, которое было просто неоспоримо. Седрик сначала думал, что возраст Принца был причиной этого идеалистического взгляда на мир. Но его действия и обсуждения, которые они разделяли, опровергли это мнение. Принц продемонстрировал острый интеллект, с удаленными слепотами, которые

большинство Сили носили. Он знал об уродстве, пронизывавшем общество Сили.

Принц Тей слишком долго подвергался жестокому обращению со стороны Тома, не понимая, что Ранг и Власть означали, что те, кто не могли защитить себя или не были одарены сильными союзниками, часто были ничем иным, как кормом для развлечений, игрушек для сильных, которыми можно было наслаждаться.

Седрик знал, так или иначе, что принц не осознавал, в каком положении он оставляет своих вассалов и дом. У них не будет никакой защиты до тех пор, пока план не сработает и принц Тей не вернется. Даже Блейни, поклявшийся в братстве с Принцем, не сможет защитить свой народ от гибели, которая вот-вот постигнет Дом Тея. И Ирвин, как приемный член Дома, может понести основную тяжесть этого злоупотребления.

Возможно, герцога А'Дауна можно убедить подождать. Чтобы дать принцу Тэю возможность доказать успех его плана и объяснить причины закрытия Подземелья. Но монархи Сили не стали бы и не могли бы быть аргументированы. Они правили слишком долго, они слишком привыкли получать то, что они хотели, когда они хотели, чтобы действовать в любой разумной манере.

"Как думаешь, нам стоит сделать перерыв? Найти затвор здесь, в дикой природе, и ждать возвращения Принца?". Лоне спросила.

"В лучшем случае, это была бы отсрочка". И чем дольше они будут нас искать, тем сильнее будут пытки и допросы, как только они это сделают," - вынужден был признать Урон, уничтожив последнюю надежду, которой обладал его Анам Кара.

"Ваши отношения могут сохранить вас на некоторое время," Седрик предложил Лоне дать надежду. "Даже на монархов было бы трудно уберечься от уничтожения новой пары "Анам Кары". Последствия для Сили остальных Сиде, если они уничтожат пару, благословленную Дикой Магией, могут быть достаточны, чтобы дать даже им передышку.

"Если нас возьмут, вы должны сделать это привычкой показывать свой статус". Проявляйте вашу ауру и транслируйте ваш союз непрерывно, чтобы не возникало вопросов о том, кто и что вы друг другу представляете.

"В зависимости от того, кто обращает внимание, парный Анам Кара, который является присяжным вассалом принца Тея, на самом деле может продвигать его интересы. Если он сможет вернуть некоторые способности Seelie, которые были потеряны в истории, то вы можете быть уверены, что есть те Sidhe, которые не воспользуются шансом, что эти возвращающиеся способности будут проигнорированы или потеряны снова," заключил Седрик.

"Это оставит тебя взять на себя основную тяжесть любого зла, которое могут планировать монархи, "Урон плакал, "и наказания, которые они могут придумать, будут трижды столь же

обременительными, как и тебя и твоё тело, с силой их гнева."

"Да, " Седрик согласился, "но я Первый Вассал, пока он не родит ребенка своего тела или не усыновит наследника, я буду считаться его Голосом. Они будут пытаться меня, нет никаких сомнений, но они не уничтожат меня полностью.

"Если он вернется. Если его идея о том, чтобы предотвратить разрушение, верна, и закрытие подземелья необходимо Системе, то он будет оправдан. Будем надеяться, что Портал в Летние земли все еще доступен для него сейчас, когда подземелье было запечатано. Его отсутствие не означает, что он не может вернуться, используя Саммерленды, только то, что он еще не вернулся. Наши клятвы остаются в силе, и пока они не разорваны, мы знаем, что он жив и остается нашим Льежем. И как наш Сеньор, он будет иметь право на страшную компенсацию за то, как с нами обращаются без его согласия.

"Плюс, он принц Сили и Незили". Монархи-невидимки никогда бы не позволили принцам-невидимкам игнорировать то, что им причитается. Впервые за многие годы один суд будет иметь реальное преимущество перед другим. Они были бы дураками, чтобы не форсировать вопрос, а Морригу не дураки.

"Морригу нажимал бы на любое преимущество, даже если бы это означало "Суд в бою с богами и богинями, на которые ссылались, чтобы предстать свидетелями и определить судьбу тех, кто проигнорировал бы отказ монарха Сейли соблюдать договор и конвенцию другого Рейтингового Дома."

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1014168>